# КРИЗИС НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ОРТОДОКСИИ ИЛИ СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ[1]

**А. А. Мальцев**

*На основе широкого экономико-исторического материала рассмотрена эволюция господствующих экономических концепций на фоне изменений условий хозяйствования. Проанализировано соотношение абсолютистского и релятивистского подходов в экономическом анализе. Доказана синхронизация смены экономических воззрений с последовательным углублением общественных отношений. Показан эмпирический характер экономического знания и его связь с модификацией технико-экономического ландшафта мирового хозяйства. Установлены гносеологические причины кризиса неоклассической ортодоксии.*

Рубеж тысячелетий в плане развития общественной мысли ознаменовался появлением значительного количества работ, отмечающих кризисное состояние экономической теории[2]. Все чаще слышны голоса ученых, настаивающих на том, что «в последние семьдесят лет экономическая наука работала вхолостую» [19], впадая в «формализм, мелкотемье, уход от реальных проблем жизни» [20]. Сгруппировав точки зрения экспертов, можно выделить главные недуги современного «основного течения» экономической науки:

— нарастающее абстрагирование исследований, выразившееся в создании «витающей в воздухе теоретической системы, которая слабо связана с тем, что происходит в реальном мире» [38];

— гиперматематизация, или «эконометрическое безумие», результатом чего стала неспособность экономистов предвидеть сколь-нибудь значимые экономические потрясения[3];

— канонизация неоклассического мейнстрима, превратившегося «в своего рода Политбюро правильного экономического мышления» (*Politburo for correct economic thinking*) [34].

В концентрированном виде точку зрения сторонников кризисных явлений в экономической науке выразил лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 г. П. Кругман: «…Основной причиной провала профессии (экономистов. — *А. М.*) стало желание создать всеобъемлющий, интеллектуально-элегантный подход, который также предоставил бы экономистам возможность показать свою математическую удаль (*prowess*)» [40].

Признавая справедливость подобных тезисов, мы полагаем, что корень проблем лежит не столько в математической формализации, сколько в прочно укоренившейся в «основном течении» абсолютистско-схоластической традиции, исходящей из анализа окружающей реальности per se, когда экономические явления рассматриваются вне контекста времени, вызвавшего их появление[4]. Как итог, между двумя основными направлениями экономического знания — экономической теорией и экономической историей — возник с трудом преодолимый гносеологический барьер[5]. В конечном счете, именно этим можно объяснить близорукость экономической политики последних десятилетий в странах-лидерах мировой экономики, не говоря уже о развивающихся государствах, копирующих инструменты экономической политики и институциональные структуры ведущих стран мира без учета своего места на шкале времени, что не позволяет им вырваться из «ловушки отсталости» и догнать ушедших вперед.

Обоснование данной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

1) провести периодизацию основных течений экономической мысли в ее хронологическом развертывании;

[1] Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по лоту №16.740.11.0696 «Компаративный анализ модернизационных стратегий в мировой экономической практике».

[2] Подробнее см. работы, где критически и беспристрастно анализируется положение дел в современной экономической науке [2, 11, 14, 15, 17, 28, 39, 46] и др.

[3] Подробнее см. [32].

[4] Подробнее см. [36, 49].

[5] См., например, ответ десяти британских ученых-экономистов на вопрос королевы Елизаветы II о том, почему большинство экономистов не смогли предсказать экономический кризис 2008–2009 гг. (http://www.feed-charity.org/user/image/queen2009b.pdf)

2) проанализировать эволюцию господствующих экономических теорий в контексте изменений технико-экономического ландшафта глобальной экономики;

3) доказать, что направление движения основного концептуального течения всегда стыковалось с развитием производительных сил и отвечало практическим задачам стран — лидеров мирового хозяйства.

В принципе, изучению истории экономической мысли посвящены многочисленные труды специалистов из разных стран. К сожалению, в большинстве из них развитие экономической науки представлено исключительно в абсолютистских терминах «последовательного движения вперед — от ошибки к истине, или, по крайней мере, от сумеречного и ограниченного видения к отчетливому и всеобъемлющему пониманию (окружающей реальности. — *А. М.*)» [53]. Впрочем, предпринимавшиеся попытки проанализировать развитие экономической мысли с позиции релятивизма — то есть в увязке с изменением «духа времени» (*Zeit Gheist*) — часто подвергались справедливой критике за чрезмерное заострение внимания лишь на политико-идеологическом фоне эпохи, оказывавшем влияние на теоретические построения экономистов[1]. Выход из данного методологического тупика, с нашей точки зрения, возможен при вплетении в ткань релятивистского подхода технико-технологического фактора в социально-историческом контексте. Представление полученных результатов решения поставленной задачи, для краткости и наглядности изложения сведенных в табличный материал (табл.), предварим уточнением использованных нами основных теоретико-методологических подходов.

***Первое.*** Отталкиваясь от принципа методологического релятивизма, согласно которому «теории есть… зеркальное отражение окружающего мира» [27, с. 2], концепции постиндустриального общества, предложенной Д. Беллом, и его известного тезиса о том, что «если мы хотим понять современное общество и то, как оно трансформировалось,…мы должны выяснить эволюцию техники» [24], основные этапы развития общественно-экономической мысли разделены нами на три крупных блока: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный[2].

***Второе.*** Опираясь на концепцию технико-экономических парадигм (*techno-economic paradigms*)[3], доказываем, что переход из доиндустриального в индустриальное, а затем постиндустриальное состояние детерминируется появлением новых «технологий широкого применения» (*general purpose technologies*)[4], внедрение которых оказывает революционизирующее воздействие на все стороны общественной жизнедеятельности.

***Третье.*** Основываясь на соответствующих положениях теории долгосрочного технико-экономического развития[5], в частности, очерчивающих хронологические границы жизненного цикла технологического уклада, обосновываем гипотезу, согласно которой «смена вех» или, по крайней мере, корректировка вектора развития mainstream, происходит во время «инновационной паузы»[6], когда возникает запаздывание в замещении одной целостной системы сопряженных технологий на другую.

На основе изложенного можно сделать следующие основные выводы:

---

[1] Типичными примерами подобного подхода выступают, например, книга Н. И. Бухарина «Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы» [3], в которой исследователь попытался, в которой исследователь попытался объяснить истоки теории предельной полезности появлением «непроизводительного» класса рантье, или монография Дж. Робинсон «Экономическая философия», где дается определение экономики как «смеси идеологии и науки» [50] и др.

[2] Мы отдаем себе отчет в том, что хронологические рамки каждого из перечисленных социальных порядков весьма размыты. Кроме того, разделяя замечание Д. Белла о том, что «постиндустриальное общество не замещает индустриальное и даже аграрное, … а просто добавляет к ним новое измерение» [25, с. 198], мы полагаем, что появление в очередном технологическом укладе новых теоретических концепций не ведет к автоматическому отнесению теорий прошлого в категорию «антиквариата» и прекращению их использования.

[3] См., например [33, 47].

[4] Эту концепцию впервые предложили Т. Бреснахан и М. Трайтенберг [30]. Согласно теории, каждый новый технологический уклад формируется вокруг технологии широкого применения, порождающей целый спектр сопряженных с ней инноваций в других отраслях, модифицирующих облик экономической системы и препятствующих убыванию производительности факторов производства, а следовательно, «подстегивает» экономический рост.

[5] См. подробнее [6, 13].

[6] Данное понятие впервые ввел в научный оборот известный российский экономист, академик РАН В. М. Полтерович. По мнению ученого, «инновационная пауза» возникает тогда, когда «действующие ТШП (технологии широкого применения. — *А. М.*) … уже в основном исчерпали свои возможности как мотор экономического роста, а новые ТШП запоздали и пока не готовы взять на себя эту роль» [16].

Таблица

**Эволюция теорий развития мировой экономики**

| Исторический период | Ключевые технологии широкого применения / ТШП | Mainstream и его основные представители | Причины выработки новой хозяйственной концепции | Основные теоретико-методологические принципы господствующей экономической доктрины |
|---|---|---|---|---|
| ***Социальный строй — доиндустриальный***<br>***Порядковый номер технологического уклада (ТУ) и период его доминирования*** — нулевой ТУ (10000 лет до н. э. — 1770 гг.)<br>***Основные характеристики эпохи.*** Неолитическая революция вызвала переход от присваивающего типа хозяйства к производящему, основанному на появлении оседлого земледелия. Качественные сдвиги в развитии земледелия и скотоводства создавали предпосылки для отделения ремесла от земледелия. Переход к новому типу хозяйства ускорял процессы разложения общины, постепенно расширял границы частной собственности и, усиливая рост социального и имущественного неравенства, обуславливал образование институтов государства | | | | |
| Древний мир | 1. Одомашнивание растений (9000–8000 гг. до н. э.)<br>2. Одомашнивание животных (8500–7500 гг. до н. э.)<br>3. Плавка руды (8000–7000 гг. до н. э.)<br>4. Появление колеса (4000–3000 гг. до н. э.)<br>5. Выплавка бронзы (2800-е гг. до н. э.)<br>6. Распространение металлургии железа (1200-е гг. до н. э.) | Древнегреческая и древнекитайская экономическая мысль (Аристотель, Гесиод, Демокрит Ксенофонт, Платон, Сократ, Ксун Дзи (Xun Zi), Мэн-Цзы (Mencius), Фан Ли (Fan Li), Шан Ян (Shang Yang) и др.) | Обеспечение максимально возможной продовольственной безопасности в рамках одной хозяйственной единицы | 1. Стимулирование разделения труда как фактора наращивания производства сельскохозяйственной продукции и в конечном счете обогащения государства.<br>2. Поощрение развития торговли в целях обслуживания разделения труда, но лишь в той мере, в которой она способствует удовлетворению натуральных потребностей домохозяйства.<br>3. Сведение функции денег к способу сбережения средств для расширения натурального хозяйства, и, следовательно, осуждение использования денег в качестве ростовщического и торгового капитала |
| Раннее Средневековье | 7. Начало широкого использования гидравлического двигателя (VI век) | Экономическая мысль раннего христианства Василий Великий, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Немессий Эмесский, Святой Августин, Святой Иероним, Тит Бострийский, др. | Вытеснение мелкого крестьянского землевладения крупным знаменовало переход к эпохе феодализма, требовавшей выработки доктрины, способной скрепить рыхлую социально-экономическую структуру средневековой Европы | 1. Проповедь труда в качестве способа развития хозяйственной деятельности и удовлетворения базовых потребностей человека.<br>2. Обструкция любой попытки спекуляции и завышения цен на сельскохозяйственные продукты.<br>3. Необходимость перераспределения доходов через благотворительность и пропаганду альтруистического поведения.<br>4. Противопоставление тех, кто занимался накоплением и приумножением богатства, тем, кто тратил его на благотворительность и пожертвования в пользу церкви. |

Продолжение табл. на след. стр.

Продолжение табл.

| Исторический период | Ключевые технологии широкого применения / ТШП | Mainstream и его основные представители | Причины выработки новой хозяйственной концепции | Основные теоретико-методологические принципы господствующей экономической доктрины |
|---|---|---|---|---|
| | | | | 5. Создание теологического обоснования возможности обхода запрета на кредитные операции |
| Высокое-Позднее Средневековье | 8. Постройка трехмачтового корабля (XV век) | Схоластика (Антонин Флорентийский, Леонард Лессий, Томмазо де Вио, Фома Аквинский, др.) | Постепенное отделение ремесла от земледелия и сращивание с торговлей в пределах городского округа предопределяло необходимость серьезного переосмысления раннесредневековых теолого-философских догматов с их осуждением торговли, процентных операций, накопления и других хозяйственных «пороков» | 1. Уход от раннесредневековой трактовки частной собственности как отклонения от естественного состояния «агарного коммунизма» и прежнего учения о всеобщем равенстве.<br>2. Формирование бизнес-ориентированной доктрины экономической рациональности, где основными добродетелями становились три постулата — прилежание, бережливость и честность в ведении дел.<br>3. Кардинальная ревизия отношения церкви к торговле и личному обогащению, в которых отныне, с определенными оговорками, не виделось ничего греховного |
| Начало Нового времени | 9. Книгопечатание (XVI век) | Меркантилизм (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Дефо, Ж-Б. Кольбер, Дж. Локк, Т. Ман, Дж. Мелинс, Э. Мисселден, Д. Норт, Дж. Стюарт, Ф. В. фон Хорниг, Дж. Чайлд, др.) | Усовершенствование техники и технологий ускоряло процессы окончательного обособления промышленного производства от сельского хозяйства, способствовало разложению феодальных отношений и стимулировало появление мануфактур, производивших уже не только на местный, но и на более обширный рынок, совпадавший с границами государства. Революционные изменения в области мореплавания ускорили приближение эпохи великих географических открытий, давших мощный импульс развитию европейской промышленности и торговли. Закрепление структурной трансформации экономики требовало системного теоретического обоснования | 1. Постепенное освобождение экономической мысли от теолого-философской «опеки» и обретение ею эмпирического характера, выразившееся в выработке конкретных политико-экономических рекомендаций для управления национально-организованным типом хозяйственной системы.<br>2. Всеохватная регламентация государством хозяйственной деятельности, нацеленная, прежде всего, на форсированное развитие национальной промышленности и торговли как теоретико-методологическая сердцевина новой концепции.<br>3. Претворение в жизнь данной хозяйственной максимы обеспечивалось наращиванием экспорта с аккумулированием в государственной казне получаемых в оплату драгоценных металлов, минимизацией импорта и концентрацией всех усилий на достижении максимально возможной самообеспеченности страны последовательным развитием собственных производительных сил |

Продолжение табл.

| Исторический период | Ключевые технологии широкого применения / ТШП | Mainstream и его основные представители | Причины выработки новой хозяйственной концепции | Основные теоретико-методологические принципы господствующей экономической доктрины |
|---|---|---|---|---|
| ***Социальный строй — индустриальный***<br>***Порядковый номер технологического уклада и период его доминирования —*** I ТУ (1770–1830-е гг.), II ТУ (1830–1880-е гг.), III ТУ (1880–1930-ее гг. ), IV ТУ 1930–1980-е гг.<br>***Основные характеристики эпохи.*** Революционные изменения в промышленности привели к трансформации аграрного общества в индустриальное, резкому повышению уровня урбанизации, окончательному утверждению капиталистических производственных отношений. Повышение уровня накопления капитала сделало возможным переход к использованию методов массового производства товаров. Основной пружиной, приводящей в движение хозяйственный механизм, становится конкуренция между индивидами, движимыми эгоистическими мотивами поведения, приумножающая, тем самым, богатства общества. Важнейшим следствием индустриального переворота стали процессы концентрации производства и централизации капитала, обернувшиеся образованием разного рода монополистических объединений. Неравномерность социально-экономического развития ведущих государств мирового хозяйства, вызванная разной скоростью включения в процессы индустриализации, усугублялась переделом сфер влияния в глобальной экономике и стала одним из «детонаторов» двух мировых войн | | | | |
| Новое — начало Новейшего времени | 10. Паровой двигатель (рубеж XVIII–XIX вв.)<br>11. Фабричная система (рубеж XVIII–XIX вв.)<br>12. Железные дороги (рубеж XVIII–XIX вв.) | Физиократы и представители классической школы политической экономии (Ф. Бастиа, Ф. Кенэ, Р. Мак-Куллох, Т. Мальтус, Дж. Ст. Миль, Д. Рикардо, А. Смит, Ж-Б. Сэй, Ж. Тюрго, др.) | Необходимость выработки приемов «созидательного разрушения», позволявших демонтировать отжившую институциональную оболочку меркантилизма и расчистить дорогу новому технико-экономическому укладу, разгоняемому переходом к системе свободной торговли, позволившей с выгодой для стран-пионеров промышленной революции налаживать экономические связи с другими государствам и занять лидирующие позиции в мировом хозяйстве | 1. Трансформация метода познания окружающей реальности, выражавшаяся в постепенном вытеснении социальной метафизики позитивизмом, доказывавшим несовершенство «естественного порядка, беспрерывно требующего человеческого вмешательства», и постулировавшим приоритет опирающегося на эмпирическое обоснование научного знания над всеми другими его формами.<br>2. Закладка фундамента доктрины экономического либерализма, концептуализировавшей процессы перехода западных стран на индустриальную траекторию роста и подчеркивавшей превосходство технико-институционального уклада индустриализма над «отсталыми» хозяйственными практиками предшествующих эпох.<br>3. Выдвижение труда в качестве основного фактора роста общественного благосостояния, создающего новые материальные продукты.<br>4. Рассмотрение внешнеторгового обмена как основного способа недопущения остановки маховика экономического роста повышением нормы прибыли в промышленности вследствие удешевления стоимости |

Продолжение табл. на след. стр.

Продолжение табл.

| Исторический период | Ключевые технологии широкого применения / ТШП | Mainstream и его основные представители | Причины выработки новой хозяйственной концепции | Основные теоретико-методологические принципы господствующей экономической доктрины |
|---|---|---|---|---|
| | | | | продуктов питания и одежды для рабочего класса.<br>5. Доказательство того, что тенденция к снижению нормы прибыли и убывающей отдаче факторов производства является объективной чертой развития любой «зрелой» экономики, которую невозможно преодолеть до конца, но можно замедлить внедрением новых научных знаний и технологических инноваций |
| Новое — начало Новейшего времени | 13. Металлическое судно (середина XIX вв.)<br>14. Двигатель внутреннего сгорания (конец XIX вв.)<br>15. Электричество (конец XIX вв.)<br>16. Автомобиль (начало XX в.)<br>17. Самолет (начало XX в.)<br>18. Система конвейерного производства (начало XX в.) | Маржинализм и неоклассическое направление (Е. Бем-Баверк, О. Вальрас, У. С. Джевонс, А. Маршалл, В. Парето, А. Пигу, др.) | Завершение промышленного переворота и переход в стадию промышленного капитализма привели к постепенной трансформации первых индустриальных наций в первые общества массового потребления, в которых сектор услуг стал теснить обрабатывающие производства. Закономерно, что «дух времени» начал определяться не промышленниками и предпринимателями, а простыми потребителями, основным ценностным ориентиром которых выступала максимизация потребления. Соответственно, экономической науке предстояло обосновать механизм функционирования (равно как, от противного, предотвращения саморазрушения) современного хозяйства, превратившегося в совокупность атомизированных индивидов, преследующих сугубо эгоистические мотивы | 1. Представление экономики как множества индивидуальных хозяйствующих субъектов, связанных между собой при помощи рыночных механизмов.<br>2. Окончательное утверждение абстрактно-дедуктивного характера экономических исследований и появление четкого «водораздела» между позитивной и нормативной формой знания.<br>3. «Канонизация» закона Сэя, утверждавшего равенство совокупного спроса и предложения<br>4. Замещение классической теории стоимости теорией предельной полезности, придающей решающее значение в хозяйственной жизни не производству, а потреблению.<br>5. Отстройка на ее основе двухкритериальной теории стоимости, базирующейся на параллельном соизмерении издержек производства и субъективно-психологической оценке потребителем полезности товаров и услуг.<br>6. Постулирование «вечности» законов общественного производства, вмешательство государства в которые может нарушить «естественный порядок вещей» и привести к замедлению экономического роста.<br>7. Допущение возможности «усовершенствования» законов распределения благ с учетом требований общества |

Продолжение табл.

| Исторический период | Ключевые технологии широкого применения / ТШП | Mainstream и его основные представители | Причины выработки новой хозяйственной концепции | Основные теоретико-методологические принципы господствующей экономической доктрины |
|---|---|---|---|---|
| | | Историческая школа политической экономии (К. Бюхер, М. Вебер, Б. Гильдебранд, В. Зомбарт, К. Книс, Ф. Лист, В. Рошер, Г. Шмоллер, др.) | Осуществление «догоняющей» модернизации» в периферийных странах с аграрным типом экономики и сильными феодальными пережитками | 1. Противопоставление материалистическому позитивизму «космополитической» классической школы — философии романтизма, подчеркивающей национальное своеобразие.<br>2. Отрицание абстрактно-дедуктивного способа познания окружающей реальности и сведение функций экономической науки к сугубо практическим задачам.<br>3. Апологетизация концепции «воспитательного протекционизма», подчеркивавшей приоритет внутреннего рынка над внешним и выдвигавшей в качестве приоритета комбинированное развитие отечественных сельского хозяйства, промышленного производства и строительства разветвленной системы путей сообщения.<br>4. Придание особой важности последовательному претворению в жизнь промышленной политики, создающей фабрично-заводскую промышленность, формирующей каркас общества среднего класса.<br>5. Признание того, что страна, достигшая экономического «паритета» с промышленно развитыми государствами при помощи протекционистской политики, должна перейти к фритредерству |
| Новейшее время | | Кейнсианство и неоклассический синтез (П. Дэвидсон, Дж.М. Кейнс, П. Самуэльсон, Э. Хансен, Дж. Хикс, др.) | Разрушительные последствия двух мировых войн, экономических кризисов, накладывавшиеся на процессы замещения одного технологического уклада другим, требовали усиления координирующей роли государства для обеспечения бесперебойного функционирования рыночной экономики. Начавшиеся процессы интернационализации мирового хозяйства | 1. Возврат к холистской школе философии, отвергающей утилитаристское тождество «общественное богатство есть сумма индивидуальных благ».<br>2. Выдвижение на первый план макроэкономического подхода, сфокусированного на выявлении факторов, определяющих уровень занятости и рост объемов производства.<br>3. Выявление факта отсутствия механизма самовыравнивания капиталистического хозяйства, автоматически возвращающего экономическую систему к исходному |

Продолжение табл. на след. стр.

Продолжение табл.

| Исторический период | Ключевые технологии широкого применения / ТШП | Mainstream и его основные представители | Причины выработки новой хозяйственной концепции | Основные теоретико-методологические принципы господствующей экономической доктрины |
|---|---|---|---|---|
| | | | синхронизировали наступление кризисных явлений в масштабах мир-системы капитализма. Это, в свою очередь, привело к быстрому распространению кейнсианских концепций, пересматривавших базовые постулаты неоклассической теории и предлагавших конкретные контрциклические рецепты макроэкономического регулирования | уровню производства после сжатия совокупного спроса.<br>4. «Реабилитация» права государства на вмешательство в процессы макроэкономического регулирования рыночной экономики.<br>5. Обоснование недостижимости рыночного равновесия, обеспечивающего полную занятость.<br>6. Объяснение причин превышения совокупного предложения над совокупным спросом склонностью хозяйствующих субъектов, сберегая доходы, сужать спрос на инвестиционные товары,<br>7. Поддержка ивестиционной деятельности снижением процентной ставки и увеличением предложения денег.<br>8. Предложение компенсировать недостаток спроса прямыми инвестициями из государственного бюджета и общественными работами.<br>9. Предположение о сокращении роли государства в экономике по мере достижения полной занятости и автоматического увеличения присутствия «невидимой руки» рынка.<br>10. Комбинирование приемов фискального и денежно-кредитного воздействия на экономические процессы, а также преодоление разрыва между микро- и макроэкономическими подходами в теории и практике |
| Социальный строй — постиндустриальный<br>***Порядковый номер технологического уклада и период его доминирования*** — V ТУ (1980–2020-е гг.)<br>***Основные характеристики эпохи.*** Третья промышленная революция, основанная на инновациях в сфере коммуникаций, предопределила начало перехода экономик развитых стран от характерного для индустриальной стадии производства материальных благ к продуцированию знаний и информации. Параллельно происходит вытеснение человека из сферы материального производства в третичный сектор, предоставляющий все более индивидуализированные, наукоемкие услуги. По мере насыщения потребительских потребностей общества изменилась и его социальная психология, когда на смену «индустриальному индивиду», движимому максимизацией потребления, идет «постиндустриальная личность», ориентированная на творчество и нематериальные ценности | | | | |

Окончание табл.

| Исторический период | Ключевые технологии широкого применения / ТШП | Mainstream и его основные представители | Причины выработки новой хозяйственной концепции | Основные теоретико-методологические принципы господствующей экономической доктрины |
|---|---|---|---|---|
| Новейшее время | 19. Персональный компьютер (последняя четверть XX в.)<br>20. Бережливое производство / lean production (последняя четверть XX в.)<br>21. Интернет (последняя четверть XX в.) | Монетаризм и новая классика (К. Брунер, Ф. Кюдланд, Р. Лукас, Э. Прескотт, М. Фридмен, А. Шварц, др.) | Затяжной структурный кризис 1970–1980-х гг., поразивший экономики развитых стран, породил явление стагфляции, борьба с которым традиционными кейнсианскими способами нагнетания совокупного спроса оказалась безуспешной, а увеличение масштабов вмешательства государства в экономику, сопровождавшееся падением эффективности макроэкономического стимулирования, требовало очередного пересмотра доминирующей экономической парадигмы | 1. Экстраполяция микроэкономических закономерностей на макроэкономический уровень и реабилитация концепции homo economicus.<br>2. Придание деньгам ключевой роли в экономике, что превратило ставку рефинансирования центрального банка в ключевой инструмент макроэкономической политики.<br>3. Провозглашение краеугольным камнем макроэкономического регулирования поддержания стабильного уровня цен налаживанием должного контроля за денежным обращением.<br>4. Защита тезиса об имманентно присущем капиталистической экономике естественном уровне безработицы.<br>5. Запрет на вмешательство государства в макроэкономические процессы, «компенсируемый» допустимостью его участия в улучшении качества институциональной среды |

Источники [1, 2, 5, 8, 10, 12, 22, 23, 27, 29, 41, 43, 48, 52].

Во-первых, анализ эволюции экономических учений убедительно свидетельствует о большом потенциале релятивистской методологии, увязывающей изменение общественно-экономической мысли с модификацией окружающей реальности. В отличие от абсолютизма релятивизм не позволяет классифицировать теории прошлого «в терминах "лучше" или "хуже"», а тем более вешать на них ярлык «неверных мнений умерших людей»[1]. Это позволяет более точно вскрыть закономерности развития мирового хозяйства в их хронологическом развертывании, точнее определить место страны на шкале времени и, в конечном счете, выработать адекватный сегодняшним реалиям практический инструментарий.

Во-вторых, начиная с докапиталистических эпох, смена экономических воззрений синхронизировалась с последовательным совершенствованием общественных отношений. В обобщенном виде ход развития экономической науки можно представить в виде сменяющих друг друга сдвигов парадигм (*paradigm shift*), когда здание господствующей научной концепции разрушалось, а на его месте отстраивалась иная теоретическая конструкция, лучше предшествующей объясняющая окружающую реальность[2]. При этом каждая из «научных революций» совпадала с началом перехода экономической системы в новое технико-экономическое измерение.

В-третьих, с момента своего зарождения в глубокой древности экономика формировалась как эмпирическая наука, охватывавшая широкой круг различных аспектов общественного жизнеустройства и отвечавшая практическим задачам большинства национально-организованных хозяйств. Наметившаяся в последней четверти XIX столетия сегментация прежде единой политической экономии на национальные школы отражала появившийся разрыв в уровнях технико-институционального развития между государствами и решаемыми ими задачами экономического строительства. Во второй половине XX в. уменьшение прежней пестроты «национальной окраски» экономического знания, выразившееся в быстром распространении сначала идей неоклассического синтеза[3], а позднее и «экономического империализма» в столь разных в социокультурном плане государствах Северной Америки, Западной Европы, Японии и «западных ответвлениях» (*Western Offshoots*)[4], стало результатом относительной общности решаемых задач социально-экономического характера, выразившейся в практически синхронном переходе этих стран к стадии высокого массового потребления[5].

В-четвертых, одной из основных причин экономического кризиса 2007–2009 гг. и сложностей преодоления его последствий стало завершение жизненного цикла пятого технико-экономической уклада и снижение эффективности порождаемых им технологических нововведений[6]. В промышленно развитых странах ситуацию дополнительно усугубляет «накапливающаяся» асинхронность между прогрессирующим технологическим базисом и статичностью институциональной оболочки, сохраняющей рудименты предшествующих эпох[7]. Взаимоналожение этих двух трендов вкупе с традиционной интеллектуальной инерцией господствующей парадигмы обусловило затруднения в выработке «основным течением» методологии, способной дать адекватную трактовку экономики развитого индустриализма, в которой мотивы деятельности хозяйствующих субъектов все больше смещаются из материальной (*materialist*) в постматериальную (*postmaterial*) сферу[8].

В-пятых, превращение знаний и информации в основной фактор производства, постепенное изменение ценностных установок населения развитых стран требуют ревизии базовых догматов неоклассической теории с ее аксиомами о рациональном поведении экономических агентов, движимых сугубо материалистическими соображениями максимизации прибыли, а также не наблюдающейся на практике ситуации установления рыночного равновесия. Острота и продолжительность дискуссии о кризисных явлениях в общественных науках[9] свидетельствует о том, что экономический мейнстрим сможет вырваться из эпистемологической западни лишь вместе с другими социальными дисциплинами, страдающими схожими «методологическими недугами».

---

[1] Цит. по [28].

[2] См. подробнее в [11, 31, 54].

[3] По словам П. Самуэльсона, одного из создателей неоклассического синтеза, его концепцию разделяли 90% западных экономистов. См. подробнее в [20, с. 20].

[4] Это понятие для описания стран «переселенческого капитализма» ввел в оборот английский исследователь А. Мэддисон (подробнее в [43, с. 169]).

[5] См. подробнее [51, 44].

[6] См. подробнее [4, 17].

[7] См. подробнее [9, 18].

[8] См. подробнее в [2, 37] и др.

[9] См., например, [26, 34, 42, 45].

При этом снижение представителями мейнстрима градуса претензий на то, что «он (мейнстрим. — *А. М.*) — необходимое условие развития других общественных наук» [7], будет способствовать повышению качества междисциплинарных исследований и созданию базы для формирования новой синтетической дисциплины[1], интегрирующей достижения всех гуманитарных наук, открывая тем самым путь к более глубокому пониманию все более усложняющегося человеческого общества.

## Список источников


1. *Ананьин О.* Может ли наука быть руководством к действию // Вопросы экономики. –2001. — № 2

2. *Белл Д., Иноземцев В.* Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. — М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007.

3. *Бухарин Н. И.* Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. [Репринтное воспроизведение издания 1925 г.]. — М.-Л.: Орбита, 1988

4. *Глазьев С. Ю.* Мировой экономический кризис как процесс замещения технологических укладов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.glazev.ru/scienexpert/84/

5. *Глазьев С. Ю.* Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. — М. : НИР, 2007.

6. *Глазьев С. Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: Владар, 1993.

7. *Гуриев С. М.* Три источника — три составные части экономического империализма // Общественные науки и современность. — 2008. — №3.

8. *Зомбарт В.* Буржуа. — М.: Наука, 1994.

9. *Иноземцев В. Л.* Будущее России — в новой индустриализации. [Электронный ресурс] . URL: http://inozemtsev.net/index.php?m=vert&menu=sub2&pr=107&id=1254

10. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М.: Инфра-М, 2010.

11. *Клисторин В. И.* О кризисе экономической науки в стране и мире // ЭКО. — 2009. — №9.

12. *Кулишер И. М.* История экономического быта Западной Европы. — Челябинск: Социум, 2004.

13. *Львов Д. С., Глазьев С. Ю.* Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. — 1986. — № 5.

14. *Некипелов А. Д., Татаркин А. И., Попов Е. В.* Императивы экономической теории: по итогам IV Всероссийского симпозиума // Экономическая наука современной России. — 2010. — № 3.

15. *Некипелов А. Д., Татаркин А. И., Попов Е. В.* Приоритеты развития современной экономической теории // Экономическая наука современной России. — 2006. — № 3.

16. *Полтерович В. М.* Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. — 2009. — № 6.

17. *Полтерович В. М.* Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. — 1998. — №1.

18. Приходите через сорок лет // Эксперт. — 2011. — №23.

19. *Рубченко М.* Модернизация — это творческий процесс // Эксперт. — 2010. — № 26.

20. *Худокормов А.* Современная экономическая теория Запада. Обзор основных концепций // Вопросы экономики. — 2008. — № 6.

21. *Шабанова М. А.* Социоэкономика и современность. О пользе и рисках экспансии экономического подхода // Общественные науки и современность. — 2010. — № 4.

22. *Шумпетер Й. А.* История экономического анализа. — СПб.: Высшая школа экономики, 2001.

23. Экономическая история зарубежных стран / Под общ. ред. В. И. Голубовича. — М.: ИП Экоперспектива, 1997.

24. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. — N. Y.: Basic Books, 1999.

25. *Bell D.* The Cultural Contradictions of Capitalism. — N.Y.: Basic Books, 1976.

26. *Bell D., Kristol I.* (Eds.) The Crisis in Economic Theory. — N.Y.: Basic Books, 1981.

27. *Blaug M.* Economic Theory in Retrospect. — Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

28. *Blaug M.* Ugly Currents in Modern Economics // Policy Options. — 1997. — Sept.

29. *Bo M.* Routledge History of World Philosophies. Abingdon: Routledge. 2009

30. *Bresnahan T. F., Trajtenberg M.* General Purpose Technologies: “Engines of Growth?” // Journal of Econometrics. — 1995. — Vol. 65. — No. 1.

31. *De Vroey M.* The Transition from Classics to Neoclassical Economics: A Scientific Revolution // Journal of Economic Issues. — 1975. — Vol. IX. No. 3.

32. Financial Crisis and the Systemic Failure of Academic Economics / Colander D., Föllmer H., Haas A., Goldberg M., Juselius K., Kirman A., Lux T., Sloth B. // University of Copenhagen. Department of Economics. Discussion Papers. — 2009. — No. 09-03.

33. *Freeman C., Soete L.* The Economics of Industrial Innovation. L.: Printer Publishers. 1997.


[1] К необходимости создания некой единой теории, объединяющей все общественные науки, призывают многие как российские, так и зарубежные исследователи. Так, в одной из своих недавних работ В. М. Полтерович выступил с гипотезой о становлении «общего социального анализа», в котором «изучение исторических прецедентов является важнейшей частью его методологии — наряду с разработкой математических моделей и эконометрическими расчетами» [19, с. 46]. Д. Белл утверждает о том, что экономическая теория «вынуждена будет превратиться в одну из составных частей социологии» [2, с. 245]. В свою очередь, М. А. Шабанова пишет о плодотворности использования социоэкономического подхода, базирующегося на «достижениях ряда частных дисциплин», которые помогают «воспринимать реальность более полно» [21, с. 113].

34. *Galbraith J. K.* Who Are These Economists, Anyway? // Thought and Action. Fall 2009.

35. *Gouldner A. W.* The Coming Crisis of Western Sociology. N.Y.: Basic Books. 1970.

36. *Henderson H.* Absolutism vs. Relativism: Epistemology and Economics. [Electronic resource]. URL: http://eagle3.american.edu/~hh9467a/Economic%20Thought/Henderson_ECON620_AVR.pdf

37. *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. — N.Y.: Princeton University Press. 1997.

38. Interview with Ronald Coase. Inaugural Conference. International Society for New Institutional Economics. St. Louis. Missouri. USA. 1997. September 17. [Electronic resource]. URL: // http://www.coase.org/coaseinterview.htm

39. *Kaletski A*. Goodbye, Homo Economicus // Prospect. 2009. — April 26. — Issue. 157.

40. *Krugman P*. How Did Economists Get It So Wrong ? // The New York Times Magazine. — 2009. — September 2.

41. *Lipsey R. G., Carlaw K. I., Bekar C. T*. Economic Transformations. General Purpose Technologies and Long Term Economic Growth. — Oxford: Oxford University Press, 2005.

42. *Lopreado J., Crippen T.* Crisis in Sociology. The Need for Darwin. — N.Y.: Transaction Publishers. 1999.

43. *Maddison A*. The World Economy. A Millennial Perspective. — Paris: OECD, 2001

44. *Matsuyama K.* The Rise of Mass Consumption Societies // The Centre for the Study of Industrial Organization. Working Paper. — 2000. — No. 0012.

45. *McCarthy M. H.* The Crisis of Philosophy. — Albany : State University of New York Press. 1990.

46. *Mirowski P.* The Great Mortification: Economists' Responses to the Crisis of 2007 (and Counting) // The Hedgehog Review. — 2010. — Summer.

47. *Perez C.* Technological Revolutions and Techno-Economic Paradigms // TOC/TUT Working Paper. — 2009. — No. 20.

48. *Persson K.G.* An Economic History of Europe: Knowledge, Institutions and Growth, 600 to the Present. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

49. *Reinert E.* Full Circle. Economics From Scholasticism Through Innovation and Back into Mathematical Scholasticism. Reflections on a 1769 Price Essay: "Why Is It That Economics So Far Has Gained So Few Advantages From Physics and Mathematics?" // Journal of Economic Studies. — 2000. — Vol. 27. — No. 4-5.

50. *Robinson J.* Economic Philosophy. — Harmondsworth: Penguin; Pelican Books, 1964.

51. *Rostow W. W.* The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifest. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

52. *Spiegel H. W.* The Growth of Economic Thought. Durham. London, 1991.

53. *Stark W.* The History of Economics in Its Relation to Social Development // The History of Economics. — Vol. 5. — London: Routledge, 2001.

54. *Williams J. B., McNeill J. M.* The Current Crisis in Neoclassical Economics and the Case for an Economic Analysis based on Sustainable Development // U21 Global Working Paper. 2005. No. 001. [Электронный ресурс]. URL: http://www.feed-charity.org/user/image/queen2009b.pdf

**УДК 330.8**

**ключевые слова:** «инновационная пауза», методология, кризис экономической теории, технологический уклад, экономическая мысль